

Философские основы марксистской теории коммунизма

Как формировались философские основы марксистской теории коммунизма?

После окончания гимназии в 1835 году Маркс поступает на юридический факультет сначала Боннского, а спустя год – Берлинского университета. Юридические науки интересуют его в общетеоретическом и социальном плане. В большей степени он изучает философию и историю. «Без философии мне не пробиться», – пишет он в одном из писем. Он изучает труды немецких философов идеалистов Канта, Фихте, Гегеля.

Гегель оказал громадное влияние на философию 19 века. Многочисленные ученики и последователи разделились на «правое», «левое» и «ортодоксальное» гегельянство. Правые гегельянцы предлагали теологическую интерпретацию философии Гегеля, левые (А. Руге, Б. Бауэр и др.) радикализировали идеи учителя, порой давая им атеистическое или даже революционное истолкование.

Помимо гегелевской идеалистической философии молодой Маркс испытал сильное идейное воздействие материалистической философии Л. Фейербаха.

Маркс изучал распространенные в то время социалистические и коммунистические идеи Мора, Кампанеллы, Сен-Симона, Оуэна, Кабе, Дезами и др.

Привычка Маркса делать обширные выписки из прочитанных книг способствовала глубокому уяснению им прочитанного. Его современники говорили, что он объединял в себе Вольтера, Гольбаха, Руссо, Лессинга, Гейне и Гегеля.

Примечательно высказывание французского философа XVIII века Гольбаха, что *«последнего короля следовало бы повесить на кишках последнего попа»*. Решающее влияние на формировании взглядов Гольбаха оказали философы-материалисты всех эпох (Эпикур, Лукреций Кар, Гоббс, Коллинз, Пристли, Мелье и др.), французские философы-рационалисты и просветители (Декарт, Бейль, Монтень, Монтескье, Вольтер и др.) и современное ему естествознание. Их взгляды и формировали мировоззрение молодого Маркса.

В студенческие годы Маркс принимает основные посылы идеалистической гегелевской философии. Он сближается с кружком последователей этой философии – «левыми гегельянцами» (Бруно Бауэром, Руге и др.), которые пытались использовать философию Гегеля для критики религии и политического строя раздробленной Германии.

В 1841 г., в 23 года, Маркс окончил университет, представив университетскую диссертацию.

В 24 года, в 1842 г., он защищает докторскую диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура».

Хотя в своей диссертации Маркс еще стоял на позициях идеализма, однако он уже подвергал критике религию.

После окончания университета Маркс переселился в Бонн, где хотел стать профессором Боннского университета. Однако реакционная политика правительства заставила Маркса отказаться от ученой карьеры: в 1832 г. правительство лишило кафедры Людвига Фейербаха. В 1836 г. оно снова отказало ему в работе в университете. В 1841 г. за свои взгляды был лишен права читать лекции в Бонне молодой профессор Бруно Бауэр. (См. Ленин В.И. «Карл Маркс». ПСС. Т. 26. С. 46).

Свою революционную деятельность Маркс начал когда ему было 24 года. В 1842 г. в Кёльне он стал работать в «Рейнской газете» вместе с Бруно Бауэром. Вскоре Маркс стал ее редактором. В «Рейнской газете» Маркс бесстрашно выступает против сословных привилегий, критикует чиновничье-бюрократические порядки. Он подвергает сокрушительной критике господствовавшую в Пруссии реакционную идеологию.

В статье «Коммунизм и аугсбургская «Всеобщая газета» Маркс впервые говорит о возникавших теориях грубого коммунизма, к которым в то время относился отрицательно. (См. Ильенков «Маркс и западный мир», <http://caute.2084.ru/ilyenkov/texts/phc/marxww.html>).

В статьях «Рейнской газеты» Маркс постепенно становится на позиции атеизма, от революционного демократизма он переходит к коммунизму.

В то время развитие атеистических взглядов в Германии шло очень быстро. В 1836 г. Л. Фейербах начал критиковать теологию. В 1841 г. выходит его материалистическое произведение «Сущность христианства», а в 1843 г. – «Основные положения философии будущего».

В начале 1843 г., в виду давления правительства на редакцию, Марксу пришлось покинуть «Рейнскую газету», однако она все равно была запрещена.

Осенью 1843 г. Маркс с женой переехал в Париж. В Париже он пишет статью «К еврейскому вопросу». В ней он обращает внимание на торгашеские отношения гражданского общества.

Гражданское общество, термин, употребляемый в разных значениях. Термин введен Аристотелем, который называл гражданским обществом сообщества свободных и равных граждан, связанных между

собой определенной формой политического устройства (государство-полис). В 17-18 вв. гражданское общество противопоставлялось абсолютистско-феодальному государству. (См. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия).

Демократы XVII века призывали к гражданскому обществу, к борьбе с абсолютными монархиями. Тогда, в пору отмирания феодальных отношений и монархических форм правления, этот призыв был прогрессивен. На смену феодализму шел капитализм с более высоким уровнем производительных сил и производительностью труда. Капиталистические экономические отношения требовали упразднения сословных привилегий, свободы экономических отношений от жесткой государственной и феодальной зависимости.

Но победивший в результате буржуазных революций в Европе капитализм с его республиканскими формами правления и гражданскими институтами принес с собой коммерциализацию всех сторон жизни общества.

Маркс коммерческие отношения гражданского общества называет еврейством. Он отождествляет еврейство с деньгами, с торгашеством, считает деньги отчужденной от человека сущностью его труда и его бытия.

В статье «К еврейскому вопросу» Маркс рассматривает также соотношение христианской и еврейской религий, критикует выводы Бруно Бауэра относительно пути общественной эмансипации (раскрепощения) еврея. Он отмечает: **«Еврейство достигает своей высшей точки с завершением гражданского общества; но гражданское общество завершается лишь в христианском мире. Лишь при господстве христианства, превращающего все национальные, естественные, нравственные, теоретические отношения в нечто внешнее для человека, – гражданское общество могло окончательно отделиться от государственной жизни, порвать все родовые узы человека, поставить на их место эгоизм, своекорыстную потребность, превратить человеческий мир в мир атомистических, враждебно друг другу протвоящихся индивидов...»**

Деньги, пишет Маркс, – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, *стоимость* всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей...

Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство. Христианин был с самого начала теоретизирующим евреем; еврей по этому является практическим христианином, а практический христианин снова стал евреем...

Свободное гражданское общество носит насквозь коммерческий еврейский характер, и еврей наперед уже является его необходимым членом...

Гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает еврея...

Как только обществу удастся упразднить *эмпирическую сущность* еврейства, торгашество и его предпосылки, еврей станет *невозможным*, ибо его сознание не будет иметь больше объекта, ибо субъективная основа еврейства, практическая потребность очеловечится, ибо конфликт между индивидуально-чувственным бытием человека и его родовым бытием будет упразднен.

И Маркс делает вывод: **«Общественная эмансипация еврея - есть эмансипация общества от еврейства».**

В 1843 г. Маркс также заканчивает труд «К критике гегелевской философии права». Работа показывает дальнейшее развитие его взглядов от идеализма к материализму и коммунизму. Маркс берет на вооружение гегелевскую диалектическую логику с ее философскими законами и категориями.

Диалектика [от греч. *dialektike (techne)* – искусство вести беседу, спор], философское учение о становлении и развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод мышления. В истории философии выдвигались различные толкования диалектики: как учения о вечном становлении и изменчивости бытия (Гераклит); искусства диалога, достижения истины путем противоборства мнений (Сократ); метода расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей (Платон); учения о совпадении (единстве) противоположностей (Николай Кузанский, Дж. Бруно); способа разрушения иллюзий человеческого разума, который, стремясь к цельному и абсолютному знанию, неминуемо запутывается в противоречиях (И. Кант); всеобщего метода постижения противоречий (внутренних импульсов) развития бытия, духа и истории (Гегель); учения и метода, выдвигаемых в качестве основы познания действительности и ее революционного преобразования (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин). (См. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия).

В своей социальной философии (философии права) Гегель раскрыл механизм и проследил этапы развития бытия с точки зрения диалектики единичного, особенного и всеобщего. По Гегелю, *на первом этапе всеобщее бытие выступает как непосредственное единство единичностей, когда в последних еще не проявилось особенное. На втором этапе происходит отрицание первоначального единства единичностей, единичности выступают через их особенное, и их единство может быть только*

внешним, вынужденным. На третьем этапе осуществляется возвращение к подлинному единству единичностей, которое базируется на самосознании единичностей, достигших внутри себя уровня всеобщего.

Развитие общественного бытия с точки зрения диалектики единичного, особенного и всеобщего приводит Маркса к выводу о том, что если человеческое бытие после дикости в эпоху зарождения цивилизации нуждалось в частной собственности, то в период заката капитализма оно стало нуждаться в упразднении частной собственности. В «Экономическо-философских рукописях» 1844 г. Маркс утверждает: **«Именно то обстоятельство, что разделение труда и обмен суть формы частной собственности, как раз и служит доказательством как того, что человеческая жизнь нуждалась для своего существования в частной собственности, так, с другой стороны, и того, что теперь она нуждается в упразднении частной собственности»**. В этой работе он дает философское определение коммунизма, основываясь на этимологическом значении этого слова, которое происходит от латинского слова communis – общий, всеобщий. **«Коммунизм, – пишет Маркс, – как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека – и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому. Такой коммунизм, как завершённый натурализм, = гуманизму, а как завершённый гуманизм, = натурализму; он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение»**. При этом Маркс считает коммунизм становлением практического гуманизма (человечности), а атеизм становлением гуманизма теоретического. По его мнению, если атеизм означает становление теоретического гуманизма путем снятия бога, то коммунизм означает становление практического гуманизма путем снятия частной собственности. Он пишет, что **«подобно тому, как атеизм, в качестве снятия бога, означает становление теоретического гуманизма, а коммунизм в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического гуманизма... Но атеизм, коммунизм, это – вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к противоестественной, неразвитой простоте нищеты. Они, наоборот, впервые представляют собой действительное становление, действительно для человека возникшее осуществление его сущности, осуществление его сущности как чего-то действительного»**. Неслучайно, именно средневековых представителей светского атеистического свободомыслия называли гуманистами. Средневековые гуманисты были увлечены изучением и воскрешением наследия античной цивилизации в частности и атеистической философии Эпикура. Святая инквизиция преследовала их, сжигала на кострах.

Вместе с тем Маркс в своих трудах постепенно отходит от религиозной основы гегелевской диалектической логики. Он отказывается от гегелевского противоречия, от гегелевской первичности мирового духа, от первичности мышления и вторичности бытия. Маркс берет на вооружение материалистические взгляды Л. Фейербаха. Вот что об этом говорит Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»: **«Тогда появилось сочинение Фейербаха «Сущность христианства». Одним ударом рассеяло оно это противоречие, снова и без обиняков провозгласив торжество материализма. Природа существует независимо от какой бы то ни было философии. Она есть та основа, на которой выросли мы, люди, сами продукты природы. Вне природы и человека нет ничего, и высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, это – лишь фантастические отражения нашей собственной сущности. Заклятие было снято; «система» была взорвана и отброшена в сторону, противоречие разрешено простым обнаружением того обстоятельства, что оно существует только в воображении»**.

Взяв на вооружение материализм Фейербаха, Маркс, однако, подвергает критике его созерцательный принцип. Л. Фейербах считал человечество совокупностью абстрактных индивидуумов с некоей отвлеченной «человеческой сущностью», объединенных лишь природными узами. Маркс же заменил культ абстрактного человека наукой о действительных людях в их историческом развитии. Он стал рассматривать человеческое общество в широком смысле как практическую, предметную деятельность

людей, как совокупность исторически складывавшихся форм совместной деятельности людей по производству своей жизни, то есть по производству, распределению, обмену и потреблению материальных и нематериальных благ.

«Но шаг, которого не сделал Фейербах, – говорит Энгельс, – все-таки надо было сделать. Надо было заменить культ абстрактного человека, это ядро новой религии Фейербаха, наукой о Действительных людях и их историческом развитии. Это дальнейшее развитие фейербаховской точки зрения, выходящее за пределы философии Фейербаха, начато было в 1845 г. Марксом в книге «Святое семейство»». (см. Энгельс Ф. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»).

«Сущность человека», – утверждает Маркс в своих записях, названных Энгельсом «Тезисами о Фейербахе», – это «совокупность всех общественных отношений», ибо в действительности существуют не абстрактные индивиды, а люди, принадлежащие к определенной общественной формации.

Если первобытнообщинная формация формировала общинную человеческую сущность, то рабовладельческая формация уже формировала сущность частную рабовладельческую, феодальная – частнофеодальную сущность, а капиталистическая формация – частнобуржуазную сущность человека.

В «Тезисах» разрешается вопрос о роли практики, как критерия предметной истинности человеческого мышления. В них Маркс разъясняет, что изменение обстоятельств в обществе происходит в результате деятельности человека путем революционной практики. **«Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика».**

Положив в основу своей методологии переработанную гегелевскую логику, его социальную философию и материализм Фейербаха, Маркс приходит к выводу, что на смену гражданскому обществу должно придти общество человеческое. **«Точка зрения старого материализма, – пишет он, – есть гражданское общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество или обобществившееся человечество...».**

Он утверждает: **«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».**

В своей книге «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», вышедшей в 1846 г., Прудон назвал коммунистические труды Маркса философией нищеты. В 1847 г. Маркс ответил Прудону своей книгой «Нищета философии». В ней теория коммунизма выступает уже в зрелом виде.

Рассматривая в «Нищете философии» вопрос о диалектическом взаимодействии производительных сил и производственных отношений, Маркс отмечал: **«Общественные отношения тесно связаны с производительными силами, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, – они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница – общество с промышленным капиталистом» (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Т. 5. С. 364).**

Как же формировались взгляды Энгельса?

В Бремене, куда отец направил юного Энгельса, чтобы подготовить к коммерческой деятельности, не дав ему окончить гимназию, Фридрих все свободное время посвящал чтению. Это стало его любимым занятием. В Бремене он с особым вниманием знакомился с запрещенной политической литературой и тайно снабжал ей своих товарищей. Искания молодого Энгельса привели его к сотрудничеству с представителями прогрессивных литературных течений.

С 1841 г., когда Энгельсу был 21 год, он отбывал в Берлине воинскую повинность в качестве вольноопределяющегося пехотно-артиллерийской бригады. Здесь он изучал военные науки. В это же время он посещает Берлинский университет. Увлекается теми же, что и Маркс философскими идеями, гегелевской философией. К этому времени Маркс уже закончил университет.

В период пребывания в Берлине Энгельс узнал о деятельности Маркса. В связи с начатой прусским правительством кампанией против младогегельянцев Энгельс выступил в их защиту со своими статьями в журнале «Германский телеграф».

В 1842 г. Энгельс переезжает в Англию для коммерческой практики в фирме, совладельцем которой был его отец. В результате изучения английского социально-экономического строя Энгельс пишет серию статей, которые редактировал Маркс в «Рейнской газете». Одна из них озаглавлена «Положение рабочего класса в Англии». Энгельс изучает борьбу рабочего класса не как созерцатель, а как активный ее участник. Он устанавливает связи с руководителями левого крыла чартистского движения, знакомится с деятельностью последователей Роберта Оуэна.

В этой связи необходимо отметить, что, выступая вначале по своей теоретической форме как дальнейшее развитие принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII века, рабочее движение идейно стало меняться в XIX веке.

Впервые организованная сила рабочих проявила себя в Англии в 1824 году, когда они принудили парламент отменить законы против свободы коалиций. Через восемь лет, в 1832

году, когда рабочих лишили права голоса, они организовались в независимую партию чартистов. Это была первая рабочая партия своего времени. Разумеется, такая организация в тогдашних условиях могла быть только тайной.

В 1844 г. на страницах журнала «Немецко-Французский Ежегодник» публикуются произведения Маркса «К еврейскому вопросу», «К критике гегелевской философии права. Введение», а также произведения Энгельса «Наброски к критике политической экономии», «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее».

Пути, которыми Маркс и Энгельс шли в науке и в познании окружающей действительности, привели их к одинаковым выводам, к единому мировоззрению – материализму и коммунизму.

Летом 1844 г. Энгельс посетил Маркса, который в это время находился в Париже. В Париже выяснилось их «полное согласие во всех теоретических областях» и началась работа над совместной книгой «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и К^о». Книга вышла в феврале 1845 г. во Франкфурте-на-Майне. В ней содержится критика позиции младогегельянцев – философов братьев Бауэров, Руге и др., которые критику ставили выше всякой действительности, отрицали всякую практическую деятельность, пропагандировали мистическую сторону гегелевской философии. Они, так же как и Л.Фейербах, представляли все человечество как «инертную массу», разрабатывали ошибочную, по мнению Маркса и Энгельса, теорию «героев» и «толпы». Бауэры свысока судили о пролетариате, как о некритической массе. В этом произведении Маркс и Энгельс, наоборот говорят о пролетариате как о классе, который «может и должен сам себя освободить». Они приходят к выводу, что капитализм разделил общество на два основных класса – буржуазию и пролетариат, что буржуазия эксплуатирует пролетариат и тем самым организует его как класс, толкает его на борьбу за свое освобождение от гнета.

В 1845-1846 гг. в Брюсселе был написан совместный с Энгельсом труд «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии...». В этом произведении Маркс и Энгельс ставили перед собой задачу сообща разработать материалистическую диалектику, Марксов материалистический подход к пониманию истории развития человеческого общества в противоположность идеологическим взглядам гегелевской философии. В разделе: «Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, В. Бауэра и Шtirнера и немецкого социализма в лице его различных пророков». Маркс и Энгельс, прежде всего подвергли критике гегелевскую систему идеалистической диалектики и его последователей, а также созерцательный материализм Фейербаха. Они писали: **«Как возвещают немецкие идеологи, Германия проделала за последние годы переворот, который не имеет себе равного. Начавшийся со Штрауса процесс разложения гегелевской системы превратился во всемирное брожение, охватившее все "силы прошлого"»**. В этом произведении впервые были изложены основные принципы материалистического понимания истории, разработаны понятия форм собственности, частной собственности и разделения труда, показано отношение государства и права к собственности, показаны необходимость, условия и результаты уничтожения частной собственности, исследованы формы общественного сознания. В работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельс следующим образом описывает судьбу «Немецкой идеологии»: **«В предисловии к своему сочинению «К критике политической экономии», Берлин, 1859, - пишет Энгельс, - Карл Маркс рассказывает, как мы в 1845 г. в Брюсселе решили «сообща разработать наши взгляды», – а именно, выработанное главным образом Марксом материалистическое понимание истории, – «в противоположность идеологическим взглядам немецкой философии, в сущности, свести счеты с нашей прежней философской совестью. Это намерение было осуществлено в форме критики послегегелевской философии. Рукопись – в объеме двух толстых томов в восьмую долю листа – давно уже прибыла на место издания в Вестфалию, когда нас известили, что изменившиеся обстоятельства делают ее напечатание невозможным. Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей, что наша главная цель – уяснение дела самим себе – была достигнута»**. «Немецкая идеология» впервые увидела свет только в 1932 г. в СССР. После смерти Маркса и Энгельса рукопись этого произведения долго прятали немецкие социал-демократы.

Изложив в предыдущих трудах ряд важнейших теоретических положений, Маркс и Энгельс продолжили разработку теоретических основ пролетарского миропонимания. В 1845 г. выходит книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В ней на основе глубокого исследования жизни рабочих он углубляет обоснование исторической роли пролетариата, показывает, что борющийся пролетариат сам себе поможет, что коммунистическое движение станет силой толь тогда, когда коммунизм станет целью политической борьбы, т.е. вначале борьбы за власть рабочего класса.

В конце ноября и начале декабря 1847 г. в Лондоне состоялся II конгресс «Союза коммунистов». На нем Маркс представлял брюссельскую, а Энгельс – парижскую организации «Союза». Конгресс утвердил

устав «Союза коммунистов» и поручил Марксу и Энгельсу выработать программу «Союза» в виде манифеста. К этому документу Энгельс в 1847 г. разработал «Принципы коммунизма». Эти принципы разделял и Маркс. «Принципы коммунизма» Энгельс изложил в виде вопросов и ответов.

Текст «Манифеста коммунистической партии» затем Маркс и Энгельс разрабатывали вместе.

«Манифест» вышел в свет в феврале 1848 года, накануне революций в Европе 1848 – 1849 гг. В нем была изложена суть марксистской коммунистической теории, материалистическое понимание развития человеческой истории.

В 1857 году Маркс приступил к работе над главным экономическим трудом своей жизни. Исследование должно было подразделяться на шесть книг: 1) О капитале; 2) О земельной собственности; 3) О наемном труде; 4) О государстве; 5) О международной торговле; 6) О мировом рынке. Предметом особой заботы он предполагал сделать историю политической экономии и социализма.

В качестве подготовительных ступеней к написанию этого экономического труда можно рассматривать «Экономическо-философские рукописи 1844 г.», «Экономические рукописи 1857-58 гг.», книгу «К критике политической экономии» 1859 г., «Экономические рукописи 1861 – 1863 гг.».

Результаты экономических исследований Маркса опубликованы в 4-х томах под общим названием «Капитал». В «Капитале» Маркс блестяще применил метод материалистической диалектики. Маркс, в отличие от Гегеля, вдохнул в законы диалектики материалистическую основу, поставил тем самым диалектику с головы на ноги. По этому поводу в «Послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» Маркс писал: **«Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, создатель) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней».** (См. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.1973. С. 21).

В разработку этого метода внес огромный вклад и Энгельс. В 1873 г. Энгельс решил написать большую работу о диалектике в природе. Им был собран обширный материал о развитии естественных наук. Работу он решил назвать «Диалектика природы». В ней было задумано исследовать: 1) неразрывность материи и движения (движение как форма бытия материи); 2) качественно различные формы движения и изучающие их различные науки (механика – физика – химия-биология); 3) диалектический переход от одной формы движения к другой. При этом Энгельс к формам движения материи относил и социальную форму движения.

В 1875 – 1876 г. Энгельс уже почти окончательно отредактировал большое «Введение». Однако вынужден был прервать работу в связи с необходимостью научно опровергнуть различного рода враждебные марксизму идеологические течения в Германии. Наиболее опасными были тогда взгляды немецкого мелкобуржуазного идеолога Евгения Дюринга.

Дюринг (Dühring) Евгений (1833-1921 гг.), немецкий философ. Он занимался также политэкономией и правом. Считал насилие важнейшим фактором истории. Выступал против марксизма. Идеи Дюринга получили распространение в среде немецкой социал-демократии. (См. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия).

Его теория представляла собой эклектическую смесь различного рода вульгарно-материалистических, идеалистических, позитивистских, вульгарно-экономических и псевдосоциалистических воззрений. Дюрингианство стало распространяться еще в 1875 г. среди части членов немецкой социал-демократической рабочей партии. В течение двух лет (1876-1878 гг.) Энгельс вначале написал серию критических статей, а затем создал большой труд под названием «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» («Анти-Дюринг»), в котором он подверг уничтожающей критике взгляды Дюринга и вместе с тем дал цельное изложение основ марксистской теории. Книга явилась своеобразным итогом развития марксистской коммунистической теории за три десятилетия – от его возникновения в середине 40-х годов вплоть до середины 70-х годов XIX века. Маркс принял непосредственное участие в создании «Анти-Дюринга». Он ознакомился со всей работой в рукописи, а главу, посвященную критике взглядов Дюринга на историю политической экономии, написал сам. Поэтому «Анти-Дюринг» от начала до конца, выражает точку зрения двоих – Энгельса и Маркса. (См. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Предисловие. М 1977. С.С. IV-V).

В «Анти-Дюринге» очень доходчиво и ясно излагаются все основные научные составные части марксизма: история, философия, политическая экономия научный коммунизм.

В споре с Е. Дюрингом, который принципы бытия, как принципы развития природы, общества и мышления, выводил из мышления, Энгельс делает вывод: **«Стало быть, речь идет у него о принципах, выведенных из мышления, а не из внешнего мира, о формальных принципах, которые должны применяться к природе и человеку, с которыми должны, следовательно, сообразоваться природа и человек, Но откуда берет мышление эти принципы? Из самого себя? Нет, ибо сам г-н Дюринг говорит: область чисто идеального ограничивается логическими схемами и математическими формами (последнее, как мы увидим, вдобавок неверно). Но ведь логические схемы могут**

относиться только к формам мышления, здесь же речь идет только о формах бытия, о формах внешнего мира, а эти формы мышления никогда не может черпать и выводить из самого себя, а только из внешнего мира. Таким образом, все соотношение оказывается прямо противоположным: принципы не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; природа и человек соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории. Таково единственно материалистическое воззрение на предмет, а противоположный взгляд г-на Дюринга есть идеалистический взгляд, переворачивающий вверх ногами действительное соотношение, конструирующий действительный мир из мыслей, из предшествующих миру и существующих где-то от века схем, теней или категорий, точь-в-точь как это делает...некий Гегель» (см. Анти-Дюринг. С. 30.).

Энгельс с полным основанием утверждал, что «именно диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой». (См. там же. С. 338).

Одним из основных законов диалектики марксизм считает закон единства и борьбы противоположностей.

Диалектический закон единства и борьбы противоположностей дает действительное объяснение движения, как любого изменения и развития материи, вскрывая это развитие как процесс саморазвития, самодвижения материи в целом и ее отдельных форм. Процесс самодвижения, саморазвития осуществляется за счет столкновения и отталкивания противоположностей, различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления в природе, в обществе или в процессе мышления.

В биологии, например, закон единства и борьбы противоположностей выражается в постоянном обмене веществ, постоянном отмирании и обновлении клеточек организма как условия его жизни и развития.

Применяя этот закон к капиталистическому способу производства, обмена и присвоения, Маркс открыл, что при капитализме сложилось противоречие между трудом и капиталом, между общественным характером производства и частным характером присвоения, когда производит все общество, а присваивает львиную долю произведенного продукта малочисленная группа капиталистических магнатов. Это противоречие должно разрешиться в борьбе этих противоположных начал в пользу коммунистического способа присвоения, который носит общественный характер. Марксизм исходит из того, что общественному характеру производства должен соответствовать и общественный характер присвоения.

Рассматривая диалектический закон отрицание отрицания, Энгельс разъясняет: «В диалектике отрицать не значит просто сказать «нет», или объявить вещь несуществующей, или разрушить ее любым способом...способ отрицания определяется здесь, во-первых, общей, а, во-вторых, особой природой процесса. Я должен не только что-либо подвергнуть отрицанию, но и снова снять это отрицание. Следовательно, первое отрицание необходимо произвести таким образом, чтобы второе осталось или стало возможным... Для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий, существует, следовательно, свой особый вид отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие» (см. там же. С.141). В качестве примера Энгельс приводит историю развития земельной собственности. «Все культурные народы, - пишет он, - начинают с общей собственности на землю. У всех народов, перешагнувших уже через известную ступень первобытного состояния, общая собственность становится в ходе развития земледелия оковами для производства. Она уничтожается, подвергается отрицанию и, после более или менее долгих промежуточных стадий, превращается в частную собственность. Но на более высокой ступени развития земледелия, достигаемой благодаря самой же частной собственности на землю, частная собственность, наоборот, становится оковами для производства, как это наблюдается теперь и в мелком и в крупном земледелии. Отсюда с необходимостью возникает требование – подвергнуть отрицанию теперь уже частную земельную собственность, превратить снова в общую собственность. Но это требование означает не восстановление первобытной общей собственности, а установление гораздо более высокой, более развитой формы общего владения, которая не только не станет помехой для производства, а, напротив, впервые освободит последнее от стесняющих его оков и даст ему возможность полностью использовать современные химические открытия и механические изобретения» (см. там же. С. 137-138).

Раскрывая диалектический закон количества и качества, Энгельс отмечает, что «чисто количественные изменения на известной ступени переходят в качественные различия» (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 318). Например, вода при температуре в 0 градусов переходит из жидкого состояния в твердое, а при 100 градусах – в парообразное. Показывая действие этого закона при образовании капитала, Маркс разъяснял, что «не всякая произвольная сумма денег или

стоимости может быть превращена в капитал, что, напротив, предпосылкой этого превращения является определенный минимум денег или меновых стоимостей в руках отдельного владельца денег или товаров». Для того, чтобы жить вдвое лучше нанятого рабочего и превращать обратно в капитал половину производимой прибавочной стоимости капиталист должен иметь возможность нанять восемь рабочих, т. е. владеть суммой стоимости, позволяющей ему снабдить восемь рабочих сырьем, средствами труда и заработной платой. С учетом, конечно, того, что в этом отношении каждый период развития и каждая отрасль производства имеют свои минимальные границы. (См. там же. С. 317).

Исследуя проблему истинности научных знаний, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что абсолютными, так называемыми истинами в последней инстанции или истинами на все века здесь могут быть только банальные истины типа, что Париж столица Франции или что Наполеон умер 5 мая 1821 г.

«Но еще хуже, – пишет Энгельс в «Анти-Дюринге», – обстоит дело с вечными истинами в третьей, исторической, группе наук, изучающей, в их исторической преемственности и современном состоянии, условия жизни людей, общественные отношения, правовые и государственные формы с их идеальной надстройкой в виде философии, религии, искусства и т. д.... кто здесь погонится за окончательными истинами в последней инстанции, за подлинными, вообще неизменными истинами, тот немногим поживится, разве только банальностями и общими местами худшего сорта» (см. Анти-Дюринг. С. 8).

В 1880 г. Энгельс переработал три главы «Анти-Дюринга» в самостоятельную брошюру, которая вышла под названием: «Развитие социализма от утопии к науке».

После окончания работы над «Анти-Дюрингом» он набросал общий план «Диалектики природы», написал несколько более или менее отредактированных глав и множество предварительных заметок.

По поводу движения материи он пишет в этом труде: **«Современное естествознание вынуждено было заимствовать у философии положение о неуничтожимости движения; без этого положения естествознание теперь не может уже существовать. Но движение материи – это не одно только грубое механическое движение, не одно только перемещение; это теплота и свет, электрическое и магнитное напряжение, химическое соединение и разложение, жизнь и, наконец, сознание»** (см. Энгельс Ф. Диалектика природы. М. ОГИЗ. Госполитиздат. 1941. С.18).

При этом под материей в философии понимается субстанция, т.е. сущность, лежащая в основе всего сущего. Субстанция это то, что не нуждается в своем существовании ни в чем, кроме самое себе. Абсолютная самодостаточность. Бытие во всяком бытии. Субстанция несотворима, неуничтожима, вечна, бесконечна, безначальна, беспредельна. Она просто есть. Все есть она. Все остальное – ее продукты и свойства. (И сознание –одно из них).

Далее Энгельс опровергает утверждение сторонников религиозного миропонимания о том, что первотолчок материи был один раз. Что он был совершен богом, после чего материя смогла **«дифференцировать свое движение и, таким образом, развернуть все богатство этого движения и что до этого и после этого она навеки ограничена одним простым перемещением, - говорить это, - заключает Энгельс, - значит утверждать, что материя смертна и движение преходяще. Неуничтожимость движения надо понимать не только в количественном, но и в качественном смысле. Материя, чисто механическое перемещение которой хотя и содержит в себе возможность превращения при благоприятных условиях в теплоту, электричество, химическое действие, жизнь, но которая не в состоянии породить из самой себя эти условия, такая материя потерпела определенный ущерб в своем движении. Движение, которое потеряло способность превращаться в свойственные ему различные формы, хотя и обладает еще dynamis (возможностью), но не обладает уже energeia (действительностью) и, таким образом, частично уничтожено. Но и то и другое немислимо»** (см. там же. С.С. 18-19).

В предисловии ко второму изданию «Анти – Дюринга» в 1885 г. Энгельс писал, что **«он не оставляет мысли при случае собрать и опубликовать полученные им результаты восьмилетних исследований в области математики и естествознания в «Диалектике природы», «быть может – вместе с оставшимися после Маркса весьма важными рукописями по математике».** (См. Анти-Дюринг. Госполитиздат. 1938. С 8.). Но сделать это Энгельс не успел. Рукописи неоконченной работы Энгельса, которые 30 лет держали под спудом лидеры германской социал-демократии, были впервые опубликованы в СССР только в 1925 г. под названием «Диалектика природы». (См. Энгельс Ф. Диалектика природы. С.С. IV-V).

В связи со смертью Маркса работу над «Диалектикой природы» Энгельс не закончил. Наряду со своими научными исследованиями на нем лежал долг подготовить к печати оставшиеся от Маркса рукописи. Кроме того, на нем сконцентрировалась вся работа по руководству международным рабочим движением.

Вместе с тем в 1884 г. в Цюрихе выходит труд Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В нем Энгельс на основании открытий Моргана анализирует первобытную историю человечества с позиций исторического материализма.

В 1886 г. Энгельс написал работу «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в которой изложил в систематизированном виде диалектический и исторический материализм. Поводом для

написания этой работы послужила просьба редакции журнала «Neue Zeit» сделать критический анализ книги Штарке о Фейербахе. (См. Starcke C.N. Ludwig Feuerbach. Stuttgart. 1885). Показывая суть переработанной Марксом и Энгельсом гегелевской философии, Энгельс в этой работе отмечает: **«Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию. Уже с того весьма отдаленного времени, когда люди, еще не имея никакого понятия о строении своего тела и не умея объяснить сновидений, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения есть деятельность не их тела, а какой-то особой души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти, – уже с этого времени они должны были задумываться об отношении этой души к внешнему миру. Если она в момент смерти отделяется от тела и продолжает жить, то нет никакого повода придумывать для нее еще какую-то особую смерть. Так возникло представление о ее бессмертии, которое на той ступени развития казалось отнюдь не утешением, а неотвратимой судьбой и довольно часто, например, у греков, считалось подлинным несчастьем. Не религиозная потребность в утешении приводила всюду к скучному вымыслу о личном бессмертии, а то простое обстоятельство, что, раз признав существование души, люди в силу всеобщей ограниченности никак не могли объяснить себе, куда же девается она после смерти тела...»**.

Маркс и Энгельс считали главным вопросом философии вопрос об отношении мышления к реальной действительности, что из них является первичным. Сознание определяет бытие или, наоборот бытие определяет сознание. В конечном счете, это вопрос о том, кто кого создал, бог создал природу и человека или человек создал бога в своем воображении, своей фантазией. Позиция Маркса и Энгельса по этому вопросу изложена следующим образом: **«Высший вопрос всей философии, вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе, имеет свои корни, стало быть, не в меньшей степени, чем всякая религия, в ограниченных и невежественных представлениях людей периода дикости. Но он мог быть поставлен со всей резкостью, мог приобрести все свое значение лишь после того, как население Европы пробудилось от долгой зимней спячки христианского средневековья. Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, – этот вопрос, игравший, впрочем, большую роль и в средневековой схоластике, вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?»**

Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира, – а у философов, например у Гегеля, сотворение мира принимает нередко еще более запутанный и нелепый вид, чем в христианстве, – составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма.

Ничего другого первоначально и не означают выражения: идеализм и материализм, и только в этом смысле они здесь и употребляются». (См. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»).

Другой стороной этого вопроса является вопрос о познаваемости окружающей действительности. В отличие от агностиков (философы Юм, Кант), которые утверждали о невозможности познания бытия, Маркс и Энгельс решительно отвергали подобную философию, считая ее **«реакционной уступкой идеализму»** и в лучшем случае **«стыдливым пропуском через заднюю дверь материализма, изгнанного на глазах публики»**. (См. Анти - Дюринг, См. также Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 52). По этому поводу в «Людвиге Фейербахе» Энгельс пишет: **«Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет еще и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение Действительности? На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия. Громадное большинство философов утвердительно решает этот вопрос...»**.

Касаясь методологии научных исследований, Энгельс считает необходимым в каждом отдельном случае и в каждой области исследования, все явления природы общества и человеческого мышления рассматривать в движении, в непрерывном изменении, в поступательном развитии.

Согласно марксистской материалистической диалектике или диалектическому материализму мир познаваем. **«Единство мира состоит в его материальности»**. В основе всех начал лежит не идея, в том числе и идея бога, а вечное и бесконечное самодвижение (изменение) материи. Самодвижение – есть **«способ существования материи»**. Самодвижение осуществляется в пространстве и во времени. Пространство и время являются формами существования материи.

Самодвижение, развитие материи происходит в процессе нарастания борьбы и обострения внутренних противоречий, которые неизбежно приводят, в конечном счете, к скачку, к революции, к уничтожению данной формы материи, к ее переходу в новую форму. **«Место отмирающей действительности занимает новая, жизнеспособная действительность, занимает мирно, – писал Энгельс, – если старое достаточно рассудительно, чтобы умереть без сопротивления, – насильственно, если оно противится этой**

необходимости». Этот процесс абсолютен так же, как абсолютно движение, развитие (см. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»).

«Великая основная мысль, – отмечает он, – что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, причем поступательное развитие, при всей кажущейся случайности и вопреки временным отливам, в конечном счете, прокладывает себе путь, – эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде. Но одно дело признавать ее на словах, другое дело – применять ее в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования. Если же мы при исследовании постоянно исходим из этой точки зрения, то для нас раз навсегда утрачивает всякий смысл требование окончательных решений и вечных истин; мы никогда не забываем, что все приобретаемые нами знания по необходимости ограничены и обусловлены теми обстоятельствами, при которых мы их приобретаем. Вместе с тем нам уже не могут больше внушать почтение такие непреодолимые для старой, но все еще весьма распространенной метафизики противоположности, как противоположности истины и заблуждения, добра и зла, тождества и различия, необходимости и случайности. Мы знаем, что эти противоположности имеют лишь относительное значение: то, что ныне признается истиной, имеет свою ошибочную сторону, которая теперь скрыта, но со временем выступит наружу; и совершенно так же то, что признано теперь заблуждением, имеет истинную сторону, в силу которой оно прежде могло считаться истиной; то, что утверждается как необходимое, слагается из чистых случайностей, а то, что считается случайным, представляет собой форму, за которой скрывается необходимость, и т. д.».

Распространяя материалистическую диалектику на историю развития общества, Энгельс разъясняет: «Но история развития общества в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели: ни в бесчисленных кажущихся случайностях, видимых на поверхности, ни в окончательных результатах, подтверждающих наличие закономерности внутри этих случайностей.

Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования, – особенно отдельных эпох и событий, – оно нисколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам. В самом деле, и в этой области на поверхности явлений, несмотря на сознательно желаемые цели каждого отдельного человека, царствует, в общем и целом, по-видимому, случай. Желаемое совершается лишь в редких случаях; по большей же части цели, поставленные людьми перед собой, приходят во взаимные столкновения и противоречия или оказываются недостижимыми частью по самому своему существу, частью по недостатку средств для их осуществления. Столкновения бесчисленных отдельных стремлений и отдельных действий приводят в области истории к состоянию, совершенно аналогичному тому, которое господствует в лишенной сознания природе. Действия имеют известную желаемую цель; но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны. А если вначале они, по-видимому, и соответствуют желаемой цели, то, в конце концов, они ведут совсем не к тем последствиям, которые были желательны. Таким образом, получается, что в общем и целом случайность господствует также и в области исторических явлений. Но где на поверхности происходит игра случая, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам. Все дело лишь в том, чтобы открыть эти законы...».

Применительно к исследованию человеческой истории, он отмечает, что «все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет свое оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых, более высоких условий, постепенно развивающихся в ее собственных недрах. Она вынуждена уступить место более высокой ступени, которая, в свою очередь, также приходит в упадок и гибнет. Эта диалектическая философия разрушает все представления об окончательной абсолютной истине и о соответствующих ей абсолютных состояниях человечества так же, как буржуазия посредством крупной промышленности, конкуренции и всемирного рынка фактически разрушает все устоявшиеся, веками освященные учреждения». (см. там же).

Выводы:

1. В основу коммунистической теории Маркс и Энгельс положили диалектический материализм, т.е. философию как теорию, а также материалистическую диалектику, т.е. философию как методологию, философский вывод о том, что человеческое общество подчинено объективным законам развития.

Они исходили из того, что человеческое диалектико-материалистическое (научное) мышление способно познать эти законы.

«На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия. Громадное большинство философов утвердительно решает этот вопрос...» (Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической марксистской философии).

2. Диалектико-материалистическое, научное мышление базируется на том, что окружающий нас мир материален. Он создан природой, а не богом. Единство мира состоит в его материальности.

Материя - это философское понятие, которым обозначается объективная реальность, данная людям в их ощущениях. При этом под материей понимается субстанция, т.е. сущность, лежащая в основе всего сущего. Субстанция это то, что не нуждается в своем существовании ни в чем, кроме самое себе. Абсолютная самодостаточность. Бытие во всяком бытии. Субстанция несотворима, неуничтожима, вечна, бесконечна, безначальна, беспредельна. Она просто есть. Все есть она. Все остальное – ее продукты и свойства.(и сознание –одно из них).

Природа – есть материя. Она существует независимо от чье-то мышления. «Она есть та основа, на которой выросли мы, люди, сами продукты природы. Вне природы и человека нет ничего, и высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, это – лишь фантастические отражения нашей собственной сущности». (Энгельс Ф. Людвиг Фейербах...).

Способом существования материи, материальной природы является ее движение или самодвижение.

Самодвижение это всякое изменение вообще, всякое взаимодействие объектов.

Самодвижение выступает как единство изменчивости и устойчивости, прерывности и непрерывности, абсолютного и относительного.

Самодвижение осуществляется в пространстве и во времени.

Пространство и время являются формами существования материи.

Природа общество и человеческое мышление находятся в постоянном изменении, движении. Они взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены.

3. Инструментом познания законов природы общества и человеческого мышления является диалектический метод. Согласно этому методу процесс мышления, то есть идеальное, «есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс К. Капитал).

Для материалиста диалектика творцом действительного является бесконечно движущаяся материя, а не процесс мышления, как для диалектика идеалиста.

4. Диалектико-материалистическое мышление отражает в познании объективные законы развития.

Развитие – это направленное, закономерное изменение. В результате развития, накопления количественных изменений, возникает новое качественное состояние объекта — его состава или структуры. Различают две формы развития: эволюционную, связанную с постепенными количественными изменениями объекта и революционную, характеризующуюся качественными изменениями в структуре объекта (революция). Развитие, как правило, происходит эволюционно-революционным путем. Выделяют восходящую линию развития (прогресс) и нисходящую (регресс).

5. Развитие природы, общества и человеческого мышления подчинено трем основным универсальным диалектическим законам.

Механизм движения (развития) выражает диалектический закон единства и борьбы противоположностей. Закон единства и борьбы противоположностей дает действительное объяснение движения, как любого изменения и развития материи, вскрывая это развитие как процесс саморазвития, самодвижения материи в целом и ее отдельных форм. Процесс самодвижения, саморазвития, осуществляется за счет столкновения и отталкивания противоположностей,

различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления в природе, в обществе или в процессе мышления.

Самодвижение, развитие материи происходит в процессе нарастания борьбы и обострения внутренних противоречий, которые неизбежно приводят, в конечном счете, к скачку, к уничтожению данной формы материи, к ее переходу в новую форму.

«Место отмирающей действительности занимает новая, жизнеспособная действительность, занимает мирно, если старое достаточно рассудительно, чтобы умереть без сопротивления, – насильственно, если оно противится этой необходимости». Этот процесс абсолютен так же, как абсолютно движение, развитие.

Диалектический закон количества и качества показывает процесс образования нового качества в ходе развития, как результат количественных изменений.

Поступательную (прогрессивную) направленность развития определяет диалектический закон отрицание отрицания. Согласно этому закону развитие не является прямолинейным, оно идет по спирали. Всякое новое, более совершенное, формируется из старого. При этом новое отрицает старое. Однако « первое отрицание происходит таким образом, чтобы второе осталось или стало возможным. Для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий, существует, следовательно, свой особый вид отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие».

6. Марксистская теория коммунизма основана также на методологии социальной философии. Она представляет этапы развития общественного бытия с точки зрения диалектики единичного, особенного и всеобщего. На первом этапе всеобщее бытие выступает как непосредственное единство единичных, когда особенное еще не проявилось в последних. На втором этапе происходит отрицание первоначального единства бытия. Единичности выступают через их особенное, и их единство может быть только внешним, вынужденным. На третьем этапе осуществляется возвращение к подлинному единству бытия, которое базируется на самосознании единичностей, достигших внутри себя уровня всеобщего (Гегель).

Таким образом, общественное бытие развивается от общего к частному, а от частного к всеобщему, то есть к коммунистическому бытию.

7. Термин коммунизм, происходит от латинского слова *communis* – общий, всеобщий.

В марксизме слово коммунизм употребляется в трех значениях:

а) коммунизм как движение по уничтожению устаревших капиталистических общественных отношений; «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние. Условия этого движения порождены имеющейся теперь налицо предпосылкой» (Маркс К и Энгельс Ф. Немецкая идеология). Этой предпосылкой являются регулярно повторяющиеся кризисы в результате господства товарного способа производства и обмена;

б) коммунизм как научная теория;

в) коммунизм как ассоциация (объединение), «в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». (Манифест коммунистической партии).

Коммунизм - это обобществившееся, то есть очеловечившееся человечество, так как коммунизм снимает частную собственность, стремление человека к индивидуализму, к богатству, к деньгам, к власти, к роскоши, что отчуждает человека от его человеческой сущности, как человека общественного, то есть гуманного, то есть человеческого.

«Коммунизм, как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека – и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому. Такой коммунизм, как заверченный натурализм, = гуманизму, а как заверченный гуманизм, = натурализму; он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение» (Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 г.).

8. «Сущность человека – это «совокупность всех общественных отношений», ибо в действительности существуют не абстрактные индивиды, а люди, принадлежащие к определенной общественной формации».

Деньги - « это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей”...

«Свободное гражданское общество носит насквозь коммерческий еврейский характер».

Перед человечеством стоит задача построения не гражданского, то есть торгашеского общества, а коммунистического, то есть человеческого общества, освобожденного от торгашества, а следовательно, от частной собственности. Коммунизм, как обобществившееся человечество, возвратит человеку его человеческую, гуманную сущность. Эмансипация (раскрепощение) евреев, как и всех других национальностей, произойдет при условии освобождения общества от еврейства, т.е. торгашества.

«Точка зрения старого материализма есть гражданское общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество или обобществившееся человечество...».

9. Марксизм утверждает, что изменение обстоятельств в обществе происходит в результате деятельности человека путем революционной практики, а не по воле божьей. «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика».

«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

10. В основе марксистской теории коммунизма лежит атеизм, т.е. отрицание религии, отрицание веры в фантастического бога.

Марксизм исходит из того, что «подобно тому, как атеизм, в качестве снятия бога, означает становление теоретического гуманизма, а коммунизм, в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического гуманизма... Но атеизм, коммунизм, это – вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к протиестественной, неразвитой простоте нищеты. Они, наоборот, впервые представляют собой действительно становление, действительно для человека возникшее осуществление его сущности, осуществление его сущности как чего-то действительно». (Маркс)

Вере в фантастического бога марксизм противопоставляет реальные и действительные возможности человеческого разума, созданного природой. Не фантастический бог создал человека и его разум, а человеческий разум создал бога в своем воображении.

Согласно марксистской теории религия является фантастическим отражением в головах людей окружающих их и непознанных чуждых сил природы и общества, чуждой действительности. Поэтому силой религию уничтожит невозможно. Религиозное восприятие исчезнет само вместе с коммунистическими изменениями в способе производства, распределения и потребления материальных и нематериальных благ, вместе с познанием каждым индивидом законов и закономерностей природы, вместе с исчезновением господствующих над людьми чуждых экономических отношений частной собственности, которые их угнетают. А для этого необходимо, прежде всего, общественное революционное коммунистическое действие. «И когда это действие, будет совершено, когда общество, взяв во владение всю совокупность средств производства и планомерно управляя ими, освободит этим путем себя и всех своих членов от того рабства, в котором ныне их держат ими же самими произведенные, но противостоящие им в качестве непреодолимой чуждой силы, средства производства, когда, следовательно, человек будет не только предполагать, но и располагать лишь тогда исчезнет последняя чуждая сила, которая до сих пор еще отражается в религии, а вместе с тем исчезнет и само религиозное отражение, по той простой причине, что тогда уже нечего будет отражать».

Таковы основные философские положения классической марксистской теории коммунизма.

Следующий семинар мы посвятим историко-материалистическим и политэкономическим основам этой теории, и в частности, марксистской теории общественно-экономических формаций.